© 2026. Petrov A. V.

BULLETIN
KEMEROVO STATE UNIVERSITY
SERIES: HUMANITIES AND SOCIAL SCIENCES

Check for updates

оригинальная статья

eLibrary EDN: OXTKQU

Правовая природа взносов в фонд финансирования деятельности финансового уполномоченного

Петров Андрей Вячеславович
Кемеровский государственный университет, Россия, Кемерово
eLibrary Author SPIN: 2727-8150
av_petrov@internet.ru

Аннотация: Цель статьи – определить правовую природу взносов финансовых организаций, уплачиваемых для целей формирования фонда финансирования деятельности финансового уполномоченного в соответствии со статьей 11 Федерального закона от 04.06.2018 № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг». В работе были проанализированы правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, а также доктринальные подходы и положения нормативных актов. Сделан вывод о сходстве правовой природы взносов финансовых организаций и государственной пошлины, уплачиваемой при обращении в компетентный орган за совершением юридически значимого действия. Подтверждается выполнение взносами финансовых организаций дисциплинирующей (превентивной) и фискальной (компенсаторной) функций. При этом отмечается наличие особенностей взносов финансовых организаций, отличающих их правовую природу: они устанавливаются не на основании федерального закона, а на основании акта делегированного правотворчества – решения Совета Службы обеспечения деятельности финансового уполномоченного; им присущ штрафной характер, не являющийся отличительной чертой государственной пошлины. Взносы финансовых организаций, таким образом, охарактеризованы как публично-правовые платежи *sui generis*, но в связи со спецификой правового статуса финансового уполномоченного они не отнесены к обязательным платежам, взыскиваемым в соответствующем порядке административного судопроизводства. В результате предложено нормативно закрепить публично-правовой механизм внесудебного взыскания задолженности по взносам финансовых организаций в альтернативной процедуре на основании решения Центрального Банка, что позволит оптимизировать затраты Службы обеспечения деятельности финансового уполномоченного и сократить нагрузку на арбитражные суды.

Ключевые слова: финансовый уполномоченный, финансовый омбудсмен, финансирование деятельности финансового уполномоченного, Служба обеспечения деятельности финансового уполномоченного, фонд финансирования деятельности финансового уполномоченного, взносы финансовых организаций

Цитирование: Петров А. В. Правовая природа взносов в фонд финансирования деятельности финансового уполномоченного. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки*. 2026. Т. 10. № 4. С. 746–753. https://doi.org/10.21603/2542-1840-2026-10-4-746-753

Поступила в редакцию 16.10.2026. Принята после рецензирования 07.11.2026. Принята в печать 11.11.2026.

original article

Legal Nature of Contributions to Ombudsman Financing Fund

Andrey V. Petrov
Kemerovo State University, Russia, Kemerovo
eLibrary Author SPIN: 2727-8150
av_petrov@internet.ru

Abstract: The contributions made by financial organizations to fund the activities of the Financial Ombudsman fall under Article 11 of the Federal Law: On the Ombudsman for the Rights of Consumers of Financial Services. The author examined the legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation, doctrinal approaches, and the provisions of relevant regulatory acts. The analysis demonstrated that the legal character of these contributions is similar to that of a state duty (court fee) paid when applying to a competent authority for a legally significant action. These contributions serve both disciplinary (preventive) and fiscal (compensatory) functions. However, the legal regime of these contributions is established not by federal law, but by an act of delegated lawmaking, specifically, a decision of the Council of the Service for Supporting the Activities of the Financial Ombudsman. Furthermore, they possess a punitive character, which is not a defining feature of a standard state

Статья распространяется на условиях CC BY 4.0 International License

This article is distributed under the terms of the CC BY 4.0 International License

duty. Thus, contributions from financial organizations constitute *sui generis* public-law payments, yet they are not classified as mandatory payments subject to collection through standard administrative legal proceedings due to the specific legal status of the Financial Ombudsman. A new legal mechanism is required for the extrajudicial collection of outstanding contributions from financial organizations as an alternative procedure based on a decision of the Central Bank. This measure could optimize the operating costs of the Service for Supporting the Activities of the Financial Ombudsman and reduce the caseload of commercial courts.
Keywords: financial commissioner, financial ombudsman, financing of the financial ombudsman's activities, Service for Supporting the Activities of the Financial Ombudsman, fund for financing the financial ombudsman's activities, contributions from financial organizations

Citation: Petrov A. V. Legal Nature of Contributions to Ombudsman Financing Fund. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, 2026, 10(4): 746–753. (In Russ.) https://doi.org/10.21603/2542-1840-2026-10-4-746-753

Received 16 Oct 2026. Accepted after review 7 Nov 2026. Accepted for publication 11 Nov 2026.

Введение

В соответствии со ст. 11 Федерального закона от 04.06.2018 № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг»[1] (Закон № 123-ФЗ) установлена обязанность каждой финансовой организации, взаимодействующей с финансовым омбудсменом, оплачивать взносы в фонд финансирования деятельности финансового уполномоченного. Указанные взносы являются ключевым источником доходов фонда финансирования уполномоченного и устанавливаются на основе решения Совета Службы финансового уполномоченного (АНО «СОДФУ») при применении метода дифференциации, с учетом качественных и количественных характеристик деятельности омбудсмена по отношению к конкретной финансовой организации [1, с. 52]. Оплата взносов осуществляется финансовой организацией на основании уведомления Службы финансового уполномоченного[2], а при неисполнении обязанности в добровольном порядке взносы подлежат взысканию в судебном порядке (в порядке искового производства). Специфика сущности взносов финансовых организаций, их связь с результатом юрисдикционной деятельности финансового уполномоченного, обязательный характер оплаты, предопределяемый не столько Законом № 123-ФЗ, сколько решением Совета СОДФУ, не отвечающим всем признакам нормативного акта, предопределяют необходимость исследования правовой природы таких платежей.

Цель статьи – определить правовую природу взносов финансовых организаций, уплачиваемых для целей формирования фонда финансирования деятельности финансового уполномоченного в соответствии со ст. 11 Закона № 123-ФЗ.

Результаты

Природа взносов финансовых организаций

Согласно ч. 2 ст. 10 Закона № 123-ФЗ, фонд финансирования деятельности финансового уполномоченного формируется за счет: имущественных взносов учредителя (Центрального бана Российской Федерации (Банка России)); взносов финансовых организаций; доходов, получаемых АНО «СОДФУ» от размещения и инвестирования средств на финансовом рынке; платы за рассмотрение финансовым уполномоченным обращений третьих лиц, которым уступлено право требования потребителя финансовых услуг к финансовой организации; других не запрещенных законодательством РФ поступлений. Фонд финансирования деятельности финансового уполномоченного по своей природе относится к публичным денежным фондам и составляет финансово-правовую основу функционирования института финансового омбудсмена [2, с. 31]. При этом в формирование фонда финансирования деятельности финансового уполномоченного заложены принципы финансово-правового стимулирования. Так, размер взноса финансовой организации определяется путем умножения количества обращений в отношении финансовой организации, принятых к рассмотрению финансовым уполномоченным, на ставку, которая определяется Советом Службы финансового уполномоченного и может быть дифференцирована в зависимости от вида финансовой организации; вида договоров, заключенных финансовой организацией с потребителями финансовых услуг; количества обращений, которые поступили к финансовому уполномоченному в отношении финансовой организации и по которым финансовым уполномоченным принято решение [3, с. 121–122]; количества

[1] Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг. ФЗ от 04.06.2018 № 123-ФЗ. *СЗ РФ*. 2018. № 24. Ст. 3390.

[2] См. п. 3.3 Порядка расчета размера взноса финансовой организации в фонд финансирования деятельности финансового уполномоченного (одобрено решением Совета службы финансового уполномоченного от 18.12.2020, протокол № 15). *СПС КонсультантПлюс*.

BULLETIN
KEMEROVO STATE UNIVERSITY
SERIES: HUMANITIES AND SOCIAL SCIENCES

обращений, которые поступили к финансовому уполномоченному в отношении финансовой организации и по которым решения финансового уполномоченного об удовлетворении требований потребителей финансовых услуг основаны на заключенном сторонами спора соглашении об урегулировании спора (ч. 3 ст. 11 Закона № 123-ФЗ). А. Ф. Воронов высказывал сомнения относительно возможности обеспечения независимости и беспристрастности финансового уполномоченного при выполнении возложенных на него функций, если в значительной части фонд обеспечения его деятельности пополняется за счет взносов сторон спора (заявителей-цессионариев по долгам финансовых организаций) [4, с. 141]. Как представляется, особенность формирования фонда финансирования деятельности финансового уполномоченного предопределена статусом самого уполномоченного и учитывает конечную выгоду финансовых организаций от закрепления соответствующего обязательного досудебного порядка рассмотрения требований потребителей финансовых услуг. Так, разрешение споров финансовым уполномоченным позволяет финансовым организациям как «несостоявшимся» ответчикам в гражданском процессе экономить на судебных издержках и штрафе в доход потребителя (п. 6 ст. 13 Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей»[3]), который не взыскивается в рамках данной процедуры. Поскольку взносы финансовые организации оплачивают по итогам рассмотрения требований финансовым уполномоченным, говорить о нарушении гарантий независимости и беспристрастности омбудсмена не приходится.

Конституционный Суд РФ в п. 2 мотивировочной части Постановления № 37-П от 13.11.2025[4], определяя природу института финансового уполномоченного, отмечает его публично-правовое содержание, досудебный характер юрисдикционных полномочий омбудсмена, а также относит его к институтам саморегулирования рынка. Такое понимание природы института финансового уполномоченного позволяет рассматривать его в системе с регуляторами финансовых отношений [5, с. 62], а не ограничивать его лишь до особого правозащитного юрисдикционного механизма [6, с. 62; 7, с. 228; 8, с. 40; 9, с. 27; 10, с. 96]. Специфика публично-правового статуса финансового уполномоченного предопределена не только его правозащитной функцией и невключением данного органа в систему уполномоченных по правам как государственных должностей в РФ[5], но и особенностями существования Службы финансового уполномоченного, финансируемой не столько за счет государственных ресурсов, сколько за счет взносов финансовых организаций, осуществляющих взаимодействие в обязательном порядке или на добровольных началах [11, с. 33]. В действительности институт финансового уполномоченного представляет собой некий симбиоз института саморегулирования, общественного контроля и государственного регулирования данной сферы [12, с. 71], реализующий одновременно публично-правовую обязательную альтернативную (досудебную) форму разрешения споров между потребителями финансовых услуг и финансовыми организациями. Специфика статуса финансового уполномоченного предопределяет и природу взносов финансовых организаций.

В п. 3.1 мотивировочной части Постановления № 37-П от 13.11.2025 отмечается, что взносы в фонд финансирования деятельности финансового уполномоченного направлены на поддержание функционирования досудебного механизма разрешения споров между финансовыми организациями и потребителями финансовых услуг, а также призваны регулировать нагрузку на сам механизм посредством стимулирования финансовых организаций к самостоятельному урегулированию споров с потребителями. В отличие от налога, взнос в фонд финансирования деятельности финансового уполномоченного не обладает признаком индивидуальной безвозмездности, поскольку вносится за обращение к соответствующему публично-правовому механизму разрешения спора. Администратором этого платежа будет выступать сам юрисдикционный орган, а не налоговый орган. Указанное выводит регулирование взносов финансовых организаций из-под возможного регулирования налогового законодательства. Кроме того, эти взносы не имеют компенсационной природы, поскольку не направлены на возмещение вреда от экономической деятельности финансовых организаций, и не расходуются на инфраструктурное развитие соответствующей отрасли, что отличает рассматриваемые взносы от компенсационных взносов специализированных субъектов (недропользователей, застройщиков и прочих профессиональных субъектов). При этом конституирующей чертой природы взноса в фонд финансирования деятельности финансового уполномоченного является обязанность его оплаты только в случае принятия

[3] О защите прав потребителей. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1. *РГ*. 1992. № 80.

[4] По делу о проверке конституционности статьи 11 Федерального закона «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью Страховая компания «Сбербанк страхование жизни». Постановление Конституционного Суда РФ от 13.11.2025 № 37-П. *СЗ РФ*. 2025. № 47. Ст. 7233.

[5] О государственных должностях РФ. Указ Президента РФ от 14.11.2024 № 974. *СЗ РФ*. 2024. № 47. Ст. 7101.

 https://doi.org/10.21603/2542-1840-2026-10-4-746-753

омбудсменом решения о защите прав потребителя финансовых услуг, т. е. проигрыш финансовой организации в споре (с учетом результатов последующего судебного контроля).

В п. 4 мотивировочной части Постановления № 37-П от 13.11.2025 Конституционный Суд РФ признал, что решения Совета Службы финансового уполномоченного, на основании которых в силу ст. 11 Закона № 123-ФЗ рассчитывается размер взносов финансовой организации, по своей природе являются локальными правовыми актами, обладающими нормативными свойствами. В п. 4.1 мотивировочной части Постановления № 37-П от 13.11.2025 выделены регулирующие, стимулирующие и обеспечительные функции взноса финансовой организации, предопределяющие их целевое расходование на финансирование деятельности Службы финансового уполномоченного. Стимулирующая и регулирующая функции заключаются в том, что необходимость оплаты взносов финансовых организаций в связи с удовлетворением требований потребителей финансовых услуг заставляет не только своевременно исполнять решения финансового уполномоченного, но и корректировать договорную и претензионную практику финансовых организаций, обеспечивая тем самым сокращение нагрузки финансового омбудсмена [13, с. 23]. Как отмечается, при расчете ставки во внимание принимаются затраты, понесенные Службой финансового уполномоченного при рассмотрении обращений потребителей финансовых услуг, а также применяется один из подходов к определению размера взноса («взнос за каждое обращение»), рекомендованный международной ассоциацией финансовых омбудсменов [1, с. 53–54]. Но не менее значимой является и фактическая штрафная функция взноса, размер которого кратно увеличивается в случае непредставления финансовой организацией разъяснений, документов и / или сведений по запросу финансового уполномоченного. Как отмечает Е. А. Сурменева, повышающие коэффициенты в отношении уклоняющихся от исполнения запросов финансового уполномоченного организаций установлены с целью стимулирования добросовестного взаимодействия участников соответствующего процессуального отношения и позволяют на практике сократить число случаев прекращения рассмотрения обращений потребителя финансовых услуг по субъективным причинам [3, с. 175]. Поскольку игнорирование финансовой организацией требований финансового уполномоченного фактически блокирует саму юрисдикционную процедуру и затрудняет возможность вынесения законного и обоснованного решения, Конституционный Суд РФ в п. 4.1 приведенного Постановления признал применение повышающего коэффициента для исчисления взносов финансовых организаций, игнорирующих без уважительных причин запросы финансового уполномоченного, не лишенным публично-правового смысла, но при этом усомнился в возможности применения повышающего коэффициента для взноса 15,0[6], в связи с чем с 31 декабря 2025 г. повышающий коэффициент в таком случае снижен до 2,5[7] и 5,0[8]. Надо признать, что на текущий момент Совет Службы финансового уполномоченного вынужден действовать в условиях регулирования соответствующих отношений негативным прецедентом: признавая ст. 11 Закона № 123-ФЗ частично не соответствующей Конституции РФ, Конституционный Суд РФ констатировал необходимость нормативного урегулирования на уровне федерального закона размера взноса, который подлежит взиманию с финансовой организации в случае прекращения рассмотрения финансовым уполномоченным обращения потребителя финансовых услуг в связи с непредоставлением финансовой организацией запрошенных финансовым уполномоченным материалов, или критериев определения его размера[9]. Кроме того, Конституционный Суд РФ обязал законодателя предусмотреть механизм снижения установленного взноса по заявлению финансовой организации при наличии уважительных причин неисполнения последней запроса финансового уполномоченного.

В Постановлении № 10-П от 12.03.2024[10] Конституционный Суд РФ рассмотрел природу

[6] См. пункты 1.2.4 и п. 2.2.6 О размере дифференцированной ставки взносов финансовых организаций (утв. решением Совета службы финансового уполномоченного от 24.09.2024, протокол № 35) (утратило силу). *СПС КонсультантПлюс*.

[7] См. п. 1.2.4 О размере дифференцированной ставки взносов финансовых организаций (утв. решением Совета службы финансового уполномоченного от 24.12.2025, протокол № 42). *СПС КонсультантПлюс*.

[8] Там же. П. 2.2.6.

[9] В редакции Проекта Федерального закона № 1166230-8 «О внесении изменений в Федеральный закон "Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг" и статью 21 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации», принятого Государственной Думой Федерального Собрания в первом чтении 27.05.2026, предлагается в качестве максимального использовать коэффициент 3,0. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/1166230-8 (дата обращения: 01.10.2026).

[10] По делу о проверке конституционности частей 4 и 5 статьи 9, части 6 статьи 16, частей 1 и 4 статьи 18, частей 1, 2 и 11 статьи 20 Федерального закона «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» в связи с жалобой гражданки Ю. Д. Бронниковой. Постановление Конституционного Суда РФ от 12.03.2024 № 10-П. *СЗ РФ*. 2024. № 12. Ст. 1670.

BULLETIN
KEMEROVO STATE UNIVERSITY
SERIES: HUMANITIES AND SOCIAL SCIENCES

иного источника пополнения фонда финансирования деятельности финансового уполномоченного – платы, вносимой лицом, которому потребитель финансовых услуг уступил право требования к финансовой организации – и сравнил ее с государственной пошлиной, поскольку она является обязательной и подлежит уплате за юридически значимое действие – выполнение публичной функции, возложенной на финансового уполномоченного законом. Разница в природе государственной пошлины и платы цессионария заключается в источнике регулирования соответствующих отношений – плата вносится не на основании Налогового кодекса РФ, а на основании Закона № 123-ФЗ и в размере, определенном решением Совета службы финансового уполномоченного. С. В. Рыбакова отмечает, что исходя из характера и оснований уплаты соответствующих платежей, они носят не только фискальный, но и регулирующий характер [14, с. 17]. Применительно к плате, установленной за обращение к финансовому уполномоченному цессионарием потребителя финансовых услуг, следует отметить ее дополнительную ограничительную функцию – стимулирование потребителя обращаться к омбудсмену самостоятельно, без уступки права требования третьему лицу, поскольку в общем порядке потребитель какие-либо расходы на рассмотрение обращения не несет [15, с. 21].

А. В. Реут обосновала, что пошлины и взносы включаются в родовое понятие *сбор*, а сущностными признаками пошлины является то, что в основе ее взимания находятся осуществляемые уполномоченными органами и должностными лицами юридически значимые действия, а к правовой цели взимания государственной пошлины относится повышение сознательности плательщиков государственной пошлины при обращении в уполномоченные органы и к должностным лицам за совершением юридически значимых действий. Кроме того, А. В. Реут выделила дисциплинирующую (основную) и фискальную (факультативную) функции государственной пошлины. Дисциплинирующая функция предопределяет необходимость лиц при обращении в уполномоченные органы и к должностным лицам за совершением юридически значимых действий разумно и добросовестно использовать свои права и выполнять возложенные на них обязанности, а фискальная функция выражается в финансовом обеспечении деятельности государства и муниципальных образований [16, с. 10]. О. Ю. Бакаева отмечает, что смысл фискальной функции пошлины состоит в аккумулировании получателем пошлины средств с целью покрытия общезначимых расходов [17, с. 32]. Процессуалистами также выделяются в качестве ключевых функций государственной пошлины компенсационная и дисциплинирующая (превентивная) [18, с. 139], причем в условиях обеспечения доступности защиты прав и законных интересов государственная пошлина за обращение в суд не может иметь цели полной компенсации расходов на функционирование юрисдикционного механизма [19, с. 150], и пошлина не может преследовать цели самоокупаемости соответствующего юрисдикционного института [20, с. 290].

Таким образом, выделенные Конституционным Судом РФ в Постановлении № 37-П от 13.11.2025 регулирующая, стимулирующая и обеспечительная функции взносов финансовых организаций в целом корреспондируют функциям государственной пошлины и предопределяют общность природы сравниваемых институтов. Но стоит подчеркнуть, что в отечественной публично-правой науке еще не сформировано единство подходов о четком перечне функций государственной пошлины и их единообразное наименование. Особенность природы взноса в фонд обеспечения деятельности финансового уполномоченного предопределена двумя аспектами:

1) источником его установления в виде локального нормативного акта, принимаемого в результате делегирования правотворческой функции Совету Службы обеспечения деятельности финансового управляющего;

2) реализацией дополнительной штрафной функции за нарушение финансовой организацией обязанности по взаимодействию с омбудсменом.

Порядок принудительного взыскания взносов с финансовых организаций

В Постановлении № 37-П от 13.11.2025 Конституционный Суд РФ обратился к процессуальным аспектам взыскания взносов в фонд обеспечения деятельности финансового уполномоченного с финансовых организаций в принудительном порядке. Взносы финансовых организаций по своей природе не являются частноправовыми, поскольку, как было указано выше, обязанность по их оплате предопределена Законом № 123-ФЗ [21, с. 5], а их размер – решением Совета СОДФУ, имеющим нормативную силу. Несмотря на явный публично-правовой характер, природа взносов отграничена от налоговых и компенсационных платежей, а финансовый уполномоченный не является органом государственной власти или местного самоуправления, или государственным органом, наделенным функцией контроля за уплатой обязательных платежей [22, с. 28; 23, с. 679]. Высший орган конституционного контроля России констатировал возможность принудительного взыскания взносов в порядке

 https://doi.org/10.21603/2542-1840-2026-10-4-746-753

искового производства, а не в порядке производства по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений (взносы не отнесены к обязательным платежам по смыслу п. 4 ч. 1 ст. 29, норм главы 26 АПК РФ[11]).

Ресурс «Картотека арбитражных дел»[12] содержит сведения о сотнях дел, возбужденных на основании исковых заявлений АНО СОДФУ о взыскании взносов с финансовых организаций. Всякий раз Служба вынуждена нести судебные расходы в связи с рассмотрением их требований, а также претерпевать очевидные неудобства статуса взыскателя в условиях проблем эффективности отечественного исполнительного производства [24, с. 99]. Подобного рода требования являют собой очевидный пример дел, «недостойных» судебного внимания, в них нет реального спора о размере и составе задолженности, а финансовая организация просто не исполняет свою обязанность [25, с. 295]. В отчете о деятельности Службы финансового уполномоченного в 2025 г. отмечено, что доход фонда от взносов финансовых организаций составил 3054940 руб., при этом на конец отчетного года задолженность по взносам (размер взносов, неоплаченных финансовыми организациями либо оплаченных с нарушением установленного срока) составила 181190290 руб. (5,9 % от общей суммы взносов), а на 1 апреля 2026 г. эта сумма сократилась до 33291000 руб.[13] Как представляется, оптимизировать процесс принудительного взыскания задолженности позволил бы внесудебный механизм, внедренный в деятельность мегарегулятора финансовой системы – Банка России. Этот механизм, как определено в п. 2 резолютивной части Постановлении № 37-П от 13.11.2025, должен позволять учитывать возражения финансовой организации о причинах неисполнения запроса финансового уполномоченного, а кроме того, может предполагать списание денежных средств автоматически с корреспондентского счета финансовой организации, администрируемого Банком России, поскольку для кредитных организаций обязанность открывать корреспондентские счета предусмотрена Федеральным законом от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности»[14], а сам Центробанк по смыслу ст. 8 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»[15] выполняет функции агента исполнения. При этом статус Банка России как учредителя АНО «СОДФУ» не делает этот орган априори заинтересованным при разрешении требования финансового уполномоченного, поскольку целями деятельности ЦБ РФ является развитие и обеспечение стабильности финансового рынка России, а в его функции входит осуществление банковского надзора, а также осуществление регулирования, контроля и надзора в сфере деятельности финансовых организаций[16]. Таким образом, Банк России в равной степени связан своим статусом и соответствующими координационными полномочиями как с финансовым уполномоченным, так и с финансовыми организациями, что предопределяет его нейтральное положение и авторитет.

Заключение

Природа взносов финансовых организаций как ключевого источника пополнения фонда финансирования деятельности финансового уполномоченного схожа с природой государственной пошлины. Данные взносы представляют собой плату финансовых организаций за фактически осуществленные финансовым уполномоченным юридически значимых действий по рассмотрению требований потребителя финансовых услуг. Взносы финансовых организаций выполняют дисциплинирующую (превентивную), фискальную (компенсационную), а также в специально установленных случаях – штрафную функции.

По своей природе взносы финансовых организаций не могут признаваться налоговыми или иными обязательными платежами, взыскиваемыми органами публичной власти, в связи с чем для оптимизации деятельности финансового уполномоченного и судебной нагрузки целесообразно предусмотреть публично-правовой механизм внесудебного взыскания задолженности, делегировав эти функции Центральному Банку.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.
Conflict of interests: The author declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

[11] Арбитражный процессуальный кодекс РФ от 24.07.2002 № 95-ФЗ. *СЗ РФ*. 2002. № 30. Ст. 3012.

[12] Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/ (дата обращения: 02.10.2026).

[13] Отчет о деятельности Службы финансового уполномоченного в 2025 году. URL: https://finombudsman.ru/assets/templates/sodfu/new_content_files_structure/documents/pdf/otchet_sluzhby/c1041029-0769-44be-8beb-67fb10e2c709.pdf (дата обращения: 01.10.2026).

[14] О банках и банковской деятельности. ФЗ от 02.12.1990 № 395-1. *ВСНД РСФСР*. 1990. № 27. Ст. 357.

[15] Об исполнительном производстве. ФЗ от 02.10.2007 № 229-ФЗ. *СЗ РФ*. 2007. № 41. Ст. 4849.

[16] См. статьи 3 и 4 ФЗ от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке РФ (Банке России)». *СЗ РФ*. 2002. № 28. Ст. 2790.

BULLETIN
KEMEROVO STATE UNIVERSITY
SERIES: HUMANITIES AND SOCIAL SCIENCES

Литература / References

1. Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 4 июня 2018 г. № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» (постатейный), ред. Ю. В. Воронин. М.: Проспект, 2024. 256 с. [*Scientific and practical commentary to the federal law of June 4, 2018 No. 123-FZ "On the ombudsman for the rights of consumers of financial services", article-by-article*, ed. Voronin Yu. V. Moscow: Prospekt, 2024, 256. (In Russ.)] https://elibrary.ru/ssldai
2. Сурменева Е. А., Беликов Е. Г. Финансово-правовые аспекты функционирования института финансового уполномоченного. *Банковское право*. 2024. № 4. С. 28–35. [Surmeneva E. A., Belikov E. G. Financial and legal aspects of the functioning of the financial commissioner institution. *Banking Law*, 2024, (4): 28–35. (In Russ.)] https://doi.org/10.18572/1812-3945-2024-4-28-35
3. Сурменева Е. А. Институт финансового уполномоченного в системе публично-правовых способов защиты прав и законных интересов потребителей финансовых услуг: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2024. 272 с. [Surmeneva E. A. *The institution of the financial ombudsman within the system of public-law mechanisms for the protection of the rights and legitimate interests of consumers of financial services*. Cand. Law Sci. Diss. Saratov, 2024, 272. (In Russ.)]
4. Воронов А. Ф. Уполномоченный по правам потребителей финансовых услуг и доступность правосудия: это только начало? *Закон*. 2018. № 12. С. 135–143. [Voronov A. F. The commissioner for financial services consumers' rights and availability of justice: Just the beginning? *Law*, 2018, (12): 135–143. (In Russ.)] https://elibrary.ru/ysftql
5. Климов В. В. Правовая природа института финансового уполномоченного в Российской Федерации. *Актуальные проблемы российского права*. 2023. Т. 18. № 4. С. 61–68. [Klimov V. V. The legal nature of the institution of the financial ombudsman in the Russian Federation. *Actual Problems of Russian Law*, 2023, 18(4): 61–68. (In Russ.)] https://doi.org/10.17803/1994-1471.2023.149.4.061-068
6. Вишневский А. А. Финансовый уполномоченный vs финансовый омбудсмен: об эффективности институтов защиты прав потребителей финансовых услуг. *Закон*. 2018. № 9. С. 58–65. [Vishnevskiy A. A. Financial attorney vs financial ombudsman: Effectiveness of institutional structures for protecting consumers of financial services. *Law*, 2018, (9): 58–65. (In Russ.)] https://elibrary.ru/vlcpyq
7. Князев Д. В. Уполномоченный по правам потребителей финансовых услуг: некоторые проблемы правового регулирования. *Вестник Томского государственного университета*. 2019. № 449. С. 228–234. [Kniazev D. V. Financial ombudsman: The legal status, competence, correlation with procedural law. *Tomsk State University Journal*, 2019, (449): 228–234. (In Russ.)] https://doi.org/10.17223/15617793/449/28
8. Наумов М. А. Некоторые проблемы применения закона о финансовом уполномоченном в процессе защиты гражданских прав. *Цивилист*. 2023. № 1. С. 38–47. [Naumov M. A. Certain problems of application of the law on the financial commissioner in the process of civil rights protection. *Civilist*, 2023, (1): 38–47. (In Russ.)] https://elibrary.ru/qxrita
9. Кулакова Д. В. Правовая природа института уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг. *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право*. 2024. Т. 14. № 1. С. 22–32. [Kulakova D. V. The legal nature of the institution of the commissioner for the rights of consumers of financial services. *Proceedings of Southwest State University. Series: History and Law*, 2024, 14(1): 22–32. (In Russ.)] https://doi.org/10.21869/2223-1501-2024-14-1-22-32
10. Розе М. А. Внедрение публично-правовых механизмов альтернативного разрешения споров в контексте обеспечения доступности правосудия. *Сибирский юридический вестник*. 2024. № 3. С. 93–99. [Roze M. A. Implementation of public legal mechanisms for alternative dispute resolution in the context of ensuring accessibility to justice. *Siberian Law Herald*, 2024, (3): 93–99. (In Russ.)] https://doi.org/10.26516/2071-8136.2024.3.93
11. Воронин Ю. В., Писаревский Е. Л. Еще раз о правовом статусе финансового уполномоченного и правовой природе взносов финансовых организаций в фонд финансирования деятельности финансового уполномоченного (краткий комментарий к Постановлению Конституционного Суда Российской Федерации от 13 ноября 2025 г. № 37-П). *Журнал конституционного правосудия*. 2026. № 1. С. 31–36. [Voronin Yu. V., Pisarevsky E. L. Once more on the legal status of the financial ombudsman and the legal nature of contributions by financial organizations to the fund for financing the financial ombudsman's activities (brief commentary on ruling No. 37-p of november 13, 2025, of the Constitutional Court of the Russian Federation). *Journal of Constitutional Justice*, 2026, (1): 31–36. (In Russ.)] https://doi.org/10.18572/2072-4144-2026-1-31-36

12. Сокол П. В. Институт уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг. *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2020. № 4. С. 68–73. [Sokol P. V. Institute of the ombudsman for consumer financial services. *Laws of Russia: Experience, Analysis, Practice*, 2020, (4): 68–73. (In Russ.)] https://elibrary.ru/apihtd
13. Воронин Ю. В. Роль института финансового уполномоченного в защите прав потребителей финансовых услуг в Российской Федерации. *Цивилист*. 2023. № 6. С. 17–24. [Voronin Yu. V. Role of the institution of financial ombudsman in protection of the rights of consumers of financial services in the Russian Federation. *Civilist*, 2023, (6): 17–24. (In Russ.)] https://elibrary.ru/zespgs
14. Рыбакова С. В. Компенсационные (гарантийные) фонды как объект финансово-правового регулирования. *Финансовое право*. 2026. № 2. С. 14–19. [Rybakova S. V. Compensation (guarantee) funds as an object of financial-legal regulation. *Financial Law*, 2026, (2): 14–19. (In Russ.)] https://doi.org/10.18572/1813-1220-2026-2-14-19
15. Воронин Ю. В., Беляковская О. В. Правовое регулирование деятельности уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг и актуальные вопросы судебной практики по делам с их участием. *Российский судья*. 2021. № 3. С. 18–24. [Voronin Yu. V., Belyakovskaya O. V. The legal regulation of activities of the commissioner for the rights of financial service consumers and relevant issues of the judicial practice in cases with their involvement. *Russian Judge*, 2021, (3): 18–24. (In Russ.)] https://elibrary.ru/ujbbvz
16. Реут А. В. Правовой режим государственной пошлины в России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 26 с. [Reut A. V. *The legal regime of state duty in Russia*. Cand. Law Sci. Diss. Abstr. Moscow, 2009, 26. (In Russ.)] https://elibrary.ru/nkzful
17. Бакаева О. Ю. Фискальная функция государственной пошлины. *Налоги*. 2023. № 3. С. 32–35. [Bakaeva O. Yu. Fiscal function of the state duty. *Taxes*, 2023, (3): 32–35. (In Russ.)] https://elibrary.ru/xrlmnz
18. Фокин Е. А. Государственная (судебная) пошлина и концепция доступности правосудия. *Журнал российского права*. 2025. Т. 29. № 12. С. 136–148. [Fokin E. A. State (court) fee and the concept of access to justice. *Journal of Russian Law*, 2025, 29(12): 136–148. (In Russ.)] https://doi.org/10.61205/S160565900034745-3
19. Розе М. А. Направления совершенствования государственной судебной политики в области судебных расходов в контексте доступности правосудия. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки*. 2024. Т. 8. № 1. С. 148–158. [Roze M. A. Directions for improving state judicial policy in legal costs in the context of justice accessibility. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki,* 2024, 8(1): 148–158. (In Russ.)] https://doi.org/10.21603/2542-1840-2024-8-1-148-158
20. Трезубов Е. С. Повышение государственных пошлин: маленький шаг для разгрузки судов, но гигантский прирост доходов для бюджета. *Сравнительно-правовые аспекты правоотношений гражданского оборота в современном мире*: Междунар. науч. юрид. форум. (Москва, 18 октября 2024 г.) М.: РУДН, 2024. С. 288–295. [Trezubov E. S. Increasing state fees: A small step toward reducing the caseload of courts, yet a giant boost to budget revenue. *Comparative legal aspects of civil law relations in the modern world*: Proc. Intern. Sci. Law Forum, Moscow, 18 Oct 2024. Moscow: RUDN, 2024, 288–295. (In Russ.)] https://elibrary.ru/wejrih
21. Мардасова М. Е. Правовая природа финансов службы обеспечения деятельности финансового уполномоченного. *Финансовое право*. 2025. № 10. С. 2–6. [Mardasova M. E. The legal nature of finance of the financial ombudsman service. *Financial Law*, 2025, (10): 2–6. (In Russ.)] https://doi.org/10.18572/1813-1220-2025-10-2-6
22. Ситдикова Л. Б. Проблемы защиты прав потребителей риелторских услуг в свете гражданского законодательства. *Юридический мир*. 2013. № 7. С. 26–29. [Sitdikova L. B. Problems of protection of the rights of realtor services' consumers in light of the civil legislation. *Juridical World*, 2013, (7): 26–29. (In Russ.)] https://elibrary.ru/qzamfv
23. Арбитражное процессуальное право, ред. С. Ф. Афанасьев. М.: ИД «Городец», 2026. 1104 с. [*Arbitration procedure law*, ed. Afanasyev S. F. Moscow: Gorodets Publishing House, 2026, 1104. (In Russ.)]
24. Назаров А. С. Направления повышения эффективности исполнительного производства. *Российский юридический журнал*. 2024. № 5. С. 97–110. [Nazarov A. S. Directions of increasing the efficiency of enforcement proceedings. *Russian Law Journal*, 2024, (5): 97–110. (In Russ.)] https://elibrary.ru/keoozw
25. Трезубов Е. С. Исключение из судебной нагрузки «недостойных дел» за счет внедрения технологий искусственного интеллекта. *Вестник гражданского процесса*. 2024. Т. 14. № 2. С. 283–300. [Trezubov E. S. Excluding "bad cases" from the judicial burden through the introduction of artificial intelligence technologies. *Herald of Civil Procedure*, 2024, 14(2): 283–300. (In Russ.)] https://elibrary.ru/lshosd